УДК 378.172

ББК 65.88(5Я)

DOI 10.31554/2222-9175-2020-37-60-67

С. И. Кузнецов, Н. Н. Пузыня

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ФЕНОМЕН ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ (50–60-е гг. XX в.)

Статья посвящена экономической дипломатии послевоенной Японии как одному из факторов стремительного роста экономики страны в 50–60-е гг. Восстановление послевоенной японской экономики настоятельно требовало доступа к рынкам сырья и сбыта готовой продукции, к передовой технологии, что объективно предопределило развертывание экономической экспансии. В 60-е гг. окончательно сформировались основные черты внешнеполитической практики Японии. Основной задачей японской дипломатии становится обеспечение внешнеэкономической экспансии.

Ключевые слова: внешняя политика послевоенной Японии, экономическая дипломатия, экономическая экспансия.

S. I. Kuznetsov, N. N. Puzynya

“ECONOMIC DIPLOMACY” AS A PHENOMENON OF JAPAN’S FOREIGN POLICY (50–60s of the 20TH century)

The article is devoted to the economic diplomacy of post-war Japan, as one of the factors of the rapid growth of the country’s economy in the 1950–60s. The restoration of the post-war Japanese economy urgently required access to the markets for raw materials and the sale of finished products, to advanced technology, which objectively predetermined the expansion of economic expansion. In the 1960s, the main features of Japan’s foreign policy practice were finally formed. The main task of Japanese diplomacy is to ensure the expansion of foreign economic expansion.

Keywords: post-war Japan foreign policy, economic diplomacy, economic expansion.

Уже более 50 лет назад, в 1969 г., Япония вышла на второе после США место по объему ВВП в капиталистическом мире. С тех пор Страна восходящего солнца уверенно входит в число наиболее экономически развитых государств. В исторической и экономической литературе [Denison, Chung 1976; Kurihara 1971; Patrick, Rosovsky 1976] можно найти множество объяснений такого феномена, как японское «экономическое чудо», когда экономика страны, практически лишенной собственных сырьевых ресурсов, демонстрировала темпы роста в 10 и более процентов в год. З. Бжезинский, например, приводил 20 факторов быстрых темпов экономического роста Японии [Brzezinski 1972: 38–42]. Представляется, что одним из

КУЗНЕЦОВ Сергей Ильич – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой мировой истории и международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Россия). E-mail: s.kuznetsov@hist.isu.ru.

ПУЗЫНЯ Николай Николаевич – доктор исторических наук, профессор педагогического института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Россия). E-mail: stagirovka@mail.ru.

важнейших факторов роста японской экономики в 50–60-е гг. XX в. стала активная внешнеэкономическая политика Японии, получившая название «экономической дипломатии». К числу факторов роста, реализуемых при ее посредстве, можно отнести экономический патернализм США, использование атмосферы свободной торговли, приобретение передовых иностранных технологий, получение доступа к сырьевым ресурсам мира, локальные войны и американские закупки для их ведения.

В истории японской внешней политики, начиная с окончания проведения курса «сакоку» [самоизоляции] в середине XIX в., изменения в отношениях с внешним миром объективно доминируют и играют определяющую роль в деятельности руководства страны. С утверждением в Японии капиталистических методов хозяйствования руководство государства было поставлено перед выбором: либо смириться с утратой национальной независимости и подчиниться великим мировым державам, либо попытаться найти выход, играя по империалистическим правилам. Лидеры нации сделали выбор в пользу достижения равного положения с передовыми странами на международной арене, пойдя по пути агрессивных войн и колониальной экспансии.

После поражения во Второй мировой войне и отказа Страны восходящего солнца от прежнего милитаристского курса восстановление послевоенной японской экономики действительно требовало доступа к рынкам сырья и сбыта готовой продукции, что объективно предопределило разворачивание экспансии другого типа – экономической. Первые послевоенные годы стали своеобразной предысторией проведения Японией «экономической дипломатии». С другой стороны, «экономическая дипломатия» должна была решать также внешнеполитические задачи и проблемы национальной безопасности.

Японский МИД активизировал свою деятельность уже в 1950 г., до подписания Сан-Францисского мирного договора. Это было связано, прежде всего, с быстро растущими внешнеторговыми связями восстанавливавшего свои силы японского капитала. Японское руководство приступило к реализации стратегии глубокого проникновения в страны Азии и бассейна Тихого океана.

Согласовав свои действия со штабом оккупационных войск, японское правительство начало с учреждения японских представительств за границей. Такие представительства не имели официального дипломатического ранга. Главным их предназначением стало выполнение функций по обеспечению внешнеэкономических связей. Первые японские представительства были основаны в США. Впоследствии именно эта страна превратится в жизненно важный рынок для японского экспорта. Аналогичные учреждения открылись затем в некоторых странах Азии, Европы и Латинской Америки. В будущем предполагалось превратить эти представительства в посольства и консульства [Гаймусё-но хякунэн 1969: 797].

Увеличение числа подобных зарубежных представительств привело к созданию в 1951 г. Департамента по внешнеэкономическим делам в структуре Министерства иностранных дел Японии. Задачами четырех отделов, входивших в департамент, являлись установление и поддержание связей с международными экономическими организациями, подготовка и подписание внешнеторговых контрактов, осуществление контроля над коммерческой деятельностью японских фирм за границей, защита интересов Японии в торговом мореплавании. Тогда же, в 1951 г., при активной государственной поддержке японские компании приступили к размещению первых послевоенных инвестиций за рубежом.

В начале 50-х гг. в стране происходит ускоренное восстановление экономики, возвращение к самостоятельной внешнеполитической деятельности и расширение внешней торговли. По мере того как японский монополистический капитал набирал

силу, на повестку дня руководством Японии выдвигались новые задачи. По признанию министра иностранных дел Японии Аити Киити, «в те годы нашим желанием было не вмешиваться в дела и споры других стран, а быть скромной и миролюбивой нацией в одном из уголков мира» [Гаймусё кохёсю 1971: 107].

В первые послевоенные годы на экономике азиатских государств негативно отразилось общее ухудшение мировой капиталистической конъюнктуры. Это повлекло за собой резкое обострение конкурентной борьбы, в которой участвовали монополии Японии, стремившиеся превратить страны Южной и Юго-Восточной Азии в рынки сбыта своей продукции и источники получения сырья. Естественно, что они также использовали свое участие в различных региональных организациях для более выгодного вложения собственных капиталов.

Одним из таких успешных проектов, к которому присоединилась Япония, стал «План Коломбо». Это соглашение, достигнутое в 1950 г., предполагало сотрудничество 20 государств в области развития экономики стран Южной и Юго-Восточной Азии. Участие японской стороны предусматривало инвестирование японских капиталов в экономику стран указанных регионов, оказание технической помощи, сотрудничество в разработке месторождений полезных ископаемых, строительстве, создании смешанных предприятий. При согласовании усилий с другими капиталистическими государствами Япония стремилась использовать сложившуюся ситуацию в собственных интересах, с учетом экспансионистских целей ее монополий.

Официальное вхождение Японии в «План Коломбо» состоялось после начала осуществления помощи Бирме в рамках программы технического взаимодействия, которая была реализована японским правительством на основании заключенного в ноябре 1954 г. японо-бирманского соглашения о репарациях и экономическом сотрудничестве. Среди основных получателей японской помощи в рассматриваемый период были государства Юго-Восточной Азии, которые непосредственно пострадали от действий японской армии, – Бирма, Таиланд, Филиппины, Индонезия, Лаос, Камбоджа.

Для Японии участие в «Плане Коломбо» стало знаковым событием в начале второй половины XX в. Становление самостоятельной внешнеэкономической политики новой Японии сопровождалось восстановлением довоенных позиций японских монополий в странах, ставших объектами японской агрессии во Второй мировой войне. Следует сказать, что подобные попытки японского бизнеса естественно встречали сильное сопротивление других капиталистических государств, стремившихся сохранить страны Южной и Юго-Восточной Азии на положении своих аграрно-сырьевых придатков и также осуществлявших экономическую экспансию под флагом «экономической помощи».

В довоенный период и первые послевоенные годы термин «экономическая дипломатия» в Японии, как и в других странах, не употреблялся. Считается, что определение «экономическая дипломатия» было введено в практику Ёсида Сигэру [Усиба 1984: 4], видным политическим деятелем послевоенной Японии, неоднократно занимавшим в 1946–1954 гг. посты премьер-министра и министра иностранных дел страны. Тогда в двусторонних отношениях главным направлением японской внешней политики было экономическое сотрудничество, в основном со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Внешняя политика не рассматривалась в отрыве от экономики, их единство считалось естественным. Конечно, в первую очередь это способствовало обеспечению доступа к сырьевым ресурсам и рынкам сбыта развивающихся стран, продукции стремительно набиравшей обороты японской промышленности. Но осуществление «экономической дипломатии» японским руководством предполагало охват значительно более широкой сферы во внешнеполитической практике, чем просто расширение внешней торговли.

В середине 50-х гг., незадолго до приема Японии в члены ООН, а следовательно, до возвращения в международное сообщество в качестве полноправного члена, перед МИД страны встала задача выработать проект нового курса внешней политики. Суть его, по мнению влиятельной японской газеты «Нихон кэйдзай симбун», состояла в «активизации экономической дипломатии (курсив наш. – Авт.) с целью достижения экономической независимости нашей страны, в стимулировании сотрудничества с международными организациями, в урегулировании дипломатических отношений, в первую очередь, со странами азиатского региона» [Нихон кэйдзай симбун 1955].

Таким образом, «экономическая дипломатия» понималась как важнейший фактор достижения экономической независимости Страны восходящего солнца, укрепления ее экономических позиций в мире и прежде всего в Азии. После того как в декабре 1954 г. правительство во главе с Ёсида Сигэру вынуждено было уйти в отставку, кабинеты последующих японских премьер-министров в 50–60-х гг. продолжили политику «экономической дипломатии».

Так, уже на первой своей пресс-конференции 8 августа 1957 г. министр иностранных дел Фудзияма Аитиро изложил основные положения внешнеполитического курса правительства Киси Нобусукэ, так называемые «три принципа внешней политики» [Асахи симбун 1957]. Принципы внешней политики Японии были сформулированы лично премьер-министром Киси и включены в первое издание ежегодника МИД Японии, вышедшее в свет в сентябре 1957 г. Одной из целей издания указанной книги провозглашалось «разъяснение широким народным массам актуальных проблем японской внешней политики» [Ёмиури симбун 1957: 13 авг.]. Формулировались также три важнейшие задачи, стоящие перед дипломатией страны и среди них – «осуществление экономической дипломатии». Единственным путем поднятия уровня жизни 90-миллионного населения, развития экономики и роста государственной мощи определялось «мирное проникновение» экономических сил Японии в другие страны. Делался вывод, что «экономическая дипломатия», имеющая целью распространение экономического влияния за рубежом, что отвечает требованиям национальной экономики, является второй важнейшей задачей, которую призвана осуществить дипломатия нашей страны». Дипломатия в Азии и экономическая дипломатия представлялись авторам такой концепции неразрывно связанными. Принципами внешнеполитической деятельности правительства провозглашались «приверженность ООН», «сотрудничество со свободным миром», «отстаивание своей позиции как азиатской страны» [Гайко сэйсё 1957: 7].

Необходимо отметить, что Киси Нобусукэ делал все от него зависящее для торжества «экономической дипломатии» и укрепления господствующего положения Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В период его премьерства в сферу влияния Японии впервые были включены развитые государства Южно-Тихоокеанского региона: Австралия и Новая Зеландия. Только в 1957 г. премьер-министр Киси совершил несколько поездок по странам Южной Азии (Индия, Пакистан, Цейлон), Юго-Восточной Азии (Бирма, Таиланд, Тайвань, Южный Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Малайя, Сингапур, Индонезия, Филиппины). Посетил с официальными визитами и вел переговоры с лидерами США, Австралии и Новой Зеландии.

В следующем выпуске книги принципы внешней политики подверглись некоторой доработке [Там же 1958: 5]. Принцип отстаивания своей позиции как азиатской страны напоминал планы правящих кругов Японии времен Второй мировой войны, когда была сформулирована концепция «великой восточноазиатской сферы совместного процветания». При концентрации на решении проблем собственного экономического развития особая роль отводилась резкой активизации «экономиче-

ской дипломатии» в Азии [Гайко сэйсё 1958: 12, 24]. Именно *экономическая дипломатия* и была призвана распространять политическое и экономическое влияние Страны восходящего солнца за рубежом [Ямамото 1963: 14–29]. Отмечая важность работы на этом направлении, Министерство иностранных дел Японии в своей «Голубой книге» за 1958 г. подчеркивало, что «страна стоит перед все более возрастающей необходимостью оказания поддержки с флангов торговым компаниям...» [Гайко сэйсё 1958: 10].

Одним из первых проектов в рамках продолжения японской экономической экспансии стал так называемый «фонд Азии». С идеей создать такой фонд выступил японский премьер-министр Киси. Он обсуждал этот проект на встрече с руководителями США во время своей поездки в Вашингтон в июне 1957 г. [Ёмиури симбун 1957: 21 июня]. Япония полагала, что создание этого фонда не помешает ее собственному участию в других международных организациях Юго-Восточной Азии, в частности в «Плане Коломбо». Фонд был бы предназначен для дополнения программ прямой помощи по «Плану Коломбо». Японские руководители считали, что этот фонд, как международный финансовый орган, должен был оказывать содействие экономическому развитию стран Азии путем предоставления им долгосрочных кредитов за небольшие проценты и без предъявления политических условий. Эта организация задумывалась японской стороной как филиал Международного банка реконструкции и развития в Азии.

Деловые круги развитых государств расценили данное предложение как проект, нацеленный на захват рынков в других странах. Создание такого фонда позволило бы японской стороне использовать его для обеспечения экспортных поставок важнейших промышленных товаров в слаборазвитые страны Азии на основе долгосрочного кредита в своих интересах. В этом случае японские предприятия получили бы конкурентные преимущества, что облегчило бы им борьбу за региональный рынок. Япония превратилась бы в центр азиатского экономического сообщества, во многом сходного с прежней сферой совместного процветания. В рамках такого объединения страны Юго-Восточной Азии, Южной Азии и Южно-Тихоокеанского региона были бы постепенно привязаны к японскому рынку при помощи соглашений о торговле и тарифах и тщательно спланированной программы инвестиций в этом районе.

В 60-е гг. окончательно сформировались основные черты внешнеполитической практики Японии. Основной задачей японской дипломатии становится обеспечение внешнеэкономической экспансии, оказание поддержки монополиям в завоевании рынков сырья и сбыта готовой продукции. Этому способствовало усиление влияния Страны восходящего солнца на экономическое положение Азиатско-Тихоокеанского региона в качестве второй по уровню развития капиталистической державы. К тому же Япония, в отличие от США, географически и экономически была более близка к этому хозяйственному региону. Играло роль и то, что специфика экономики Японии предопределяла самое деятельное участие в процессах глобализации, экономической интеграции, интернационализации производства и капитала.

Главной областью экономических отношений, где особенно проявлялась активность Японии, была международная торговля. Нет необходимости обосновывать исключительную степень зависимости японской экономики от состояния ее внешней торговли. Японские руководители неоднократно признавали, что Япония не имеет другой альтернативы для поддержания своей экономики, кроме как полагаться на внешнюю торговлю. Стране требовались поставки из-за рубежа большинства продуктов, необходимых для развития базовых отраслей. Если в 1953 г. на долю сырья приходилось 62,7 % общей суммы японского импорта, то в 1960 г. этот показатель

увеличился до 70,4 % [Этиго 1959: 146]. А в 1968 г. зависимость потребления от импорта составляла: по пшенице – 80 %, сырой нефти – 99 %, хлопку, шерсти – 100 %, бокситам и никелевой руде – 100 % [Современная Япония 1972: 346]. В таких условиях Япония выступала на мировом рынке как крупнейший покупатель сырьевых продуктов.

Наряду с импортом экспорт также имел для Японии не меньшее значение по нескольким причинам. Продавая свою готовую продукцию за рубеж, страна могла пополнять запасы необходимой для импорта сырья и продовольственных товаров валюты. Одновременно, несмотря на то что по сравнению с довоенным периодом произошло значительное расширение внутреннего рынка, Япония оставалась в значительной мере зависимой от экспорта. При этом если до войны от внешних рынков больше зависели предприятия легкой промышленности, то уже к концу 50-х гг. доля продукции тяжелой и химической промышленности в экспорте страны составляла 40 % [Канамори 1961: 76]. Из вышесказанного следует, что экономическая экспансия являлась не просто особо значимым условием функционирования экономики страны, но служила неотъемлемым способом выживания всех крупных да и многих средних и мелких японских компаний. Это позволяло достаточно эффективно решать многие экономические проблемы не только за пределами, но и внутри государства.

По темпам роста внешней торговли Япония оставила позади все промышленно развитые капиталистические страны. За 1961–1970 гг. средние темпы роста японского экспорта составляли 16,6 %, импорта – 15,4 % в год. В начале 70-х гг. по объему экспорта Япония находилась на третьем месте в капиталистическом мире – 7,7 %, по объему импорта – на пятом месте – 6,0 % [Современная Япония 1972: 348]. В торговых связях Японии приоритет отдавался странам Тихоокеанского региона. На них приходилось почти две трети ее внешнеторгового оборота. Такое положение объяснялось просто. Этот район находился, если учитывать стремительное развитие транспортных средств, достаточно близко. При этом в странах региона друг друга дополняли важные для импорта богатые природные ресурсы и необходимые для экспорта рынки сбыта готовой продукции. Не в последнюю очередь учитывалось и значение стран региона для размещения японских капиталовложений.

В 60-е гг. XX в. в Японии продолжался период высоких темпов экономического роста. По росту объемов промышленного производства и ВВП эта страна обогнала многие ведущие страны капиталистического мира и заняла второе место после США. Среднегодовой прирост ВВП составлял в Японии за 1961–1970 гг. в неизменных ценах 11,1 % [Кокусай хикаку токэй 1971: 14]. Япония превращалась в одного из крупнейших в мире экспортеров промышленной продукции и импортеров сырья и продовольствия. Общая сумма экспорта японских товаров возросла с 4,1 млрд дол. в 1960 г. до 24 млрд дол. в 1971 г. [Кэйдзай токэй нэмпо 1972: 257, 281], что при отсутствии сколько-нибудь значимых запасов природных ресурсов вынуждало резко увеличивать импорт сырья и топлива. Рост уровня жизни населения стимулировал расширение импорта продовольствия, прежде всего продукции животноводства.

Во внешнеполитической деятельности руководству Японии приходилось учитывать резкое возрастание международной напряженности как в мире в целом, так и в АТР. Поэтому с помощью «экономической дипломатии» решались международные проблемы, в первую очередь в Азии и бассейне Тихого океана. Показательно заявление премьер-министра Японии Икэда Хаято, который указывал, что «возросли экономические трудности, создающие условия для коммунистического вторжения. Поэтому страны, которые заинтересованы в мирной жизни и процветании этих государств, должны помочь их экономическому развитию» [Кузнецов 1981: 26].

К началу 70-х гг. в результате быстрого экономического взлета, достигнутого в послевоенные годы, благодаря, прежде всего, эффективной «экономической дипломатии», Япония по уровню экономического потенциала заняла положение одного из трех центров в капиталистическом мире. Перед руководством страны встала задача – устранить противоречия между резко возросшей экономической мощью и незначительным политическим влиянием в мире. Поэтому в своей программной речи перед парламентариями в январе 1970 г. премьер-министр Сато Эйсаку заявил: «Мы вступили в поворотный период в истории Японии... Для нас уже прошла эпоха подражания и следования за другими. Наступило время, когда мы сами должны определить свои цели, вместо того чтобы ориентироваться на другие государства. Чтобы 70-е годы стали великим десятилетием, необходимо, прежде всего, сформулировать новые основополагающие принципы» [Гайко сэйсё 1970: 350]. Это потребовало пересмотра старых внешнеполитических концепций и формирования новых, отвечавших изменениям в расстановке сил на мировой арене. В полной мере это относилось и к «экономической дипломатии».

За минувшие семь десятилетий экономическая дипломатия Японии превратилась в главное направление ее внешней политики. За это время в ее активе появилось множество новых тенденций, которые отвечали вызовам времени [Туаева 2019]. Страна продолжает искать пути для занятия глобального положения в мире, и экономической дипломатии в этом отводится ведущая роль.

Литература

Кузнецов С. И. Англо-японский договор о торговле и мореплавании 1963 г. / С. И. Кузнецов // Проблемы социально-экономического и политического развития стран Востока. – Иркутск: Иркутск ун-т, 1981. – 67 с.

Современная Япония. Справочное издание / отв. ред. И. А. Латышев. – Изд. 2-е. – М.: Наука, 1972. – 853 с.

Туаева К. Экономическая дипломатия Японии на новом рубеже / К. Туаева // Международная жизнь. – 2019. – № 6. – С. 92–105.

Ямамото С. Токио – Вашингтон: экономическая дипломатия Японии / С. Ямамото. – М.: Соцэкгиз, 1963. – 190 с.

Brzezinski Z. The Fragile Blossom. Crisis and Change in Japan / Z. Brzezinski. – New York: Harper and Row, 1972. – 153 p.

Denison E. F. How Japan's Economy Grew So Fast. The Sources of Postwar Expansion / E. F. Denison, W. K. Chung. – Washington: Brookings Institution, 1976. – 267 p.

Kurihara K. The Growth Potential of the Japanese Economy / K. Kurihara. – Baltimore; London: The Johns Hopkins Press, 1971. – 148 p.

Patrick H. Asia's New Giant: How the Japanese Economy Works / H. Patrick, H. Rosovsky. – Washington: Brookings Institution, 1976. – 934 p.

Асахи симбун. – 1957. – 10 августа.

Гайко сэйсё. Вага гайко-но кинкё [Синяя книга по внешней политике. Современное состояние внешней политики Японии]. – Токио: Гаймусёхэн, 1957. – № 1.

Гайко сэйсё. Вага гайко-но кинкё [Синяя книга по внешней политике. Современное состояние внешней политики Японии]. – Токио: Гаймусёхэн, 1958. – № 2.

Гайко сэйсё. Вага гайко-но кинкё [Синяя книга по внешней политике. Современное состояние внешней политики Японии]. – Токио: Гаймусёхэн, 1970. – № 14.

Гаймусё кохёсю. Сборник официальных публикаций министерства иностранных дел Японии (1969). – Токио, 1971.

Гаймусё-но хякунэн [Сто лет Министерству иностранных дел Японии]. В 2 т. Т. 2. – Токио: Харасёбо, 1969. – 1357 с.

Ёмиури симбун. – 1957.

- Канамори Хисао*. Нихон-но боэки [Внешняя торговля Японии] / Хисао Канамори. – Токио: Сисэйдо, 1961. – 264 с.
- Кокусай хикаку токэй, 1971 [Международная сравнительная статистика]. – Токио, 1971.
- Кэйдзай токэй нэмпо, 1972 [Ежегодник экономической статистики]. – Токио, 1973.
- Нихон кэйдзай симбун. – 1955. – 20 декабря.
- Усиба Нобухико*. Кэйдзай гайко-э-но сёгэн [Свидетельства экономической дипломатии]. – Токио: Даиямондо-ся, 1984. – 220 с.
- Этиго Кадзунори*. Гэндай Нихон когё рон [Обзор современной промышленности Японии]. – Токио: Хорицубункася, 1959. – 397 с.

References

- Kuznecov S. I.* Anglo-yaponskij dogovor o trgovle i moreplavanii 1963 g. / S. I. Kuznecov // Problemy social'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya stran Vostoka. – Irkutsk: Irkutsk un-t, 1981. – 67 s.
- Sovremennaya Yaponiya. Spravochnoe izdanie / otv. red. I. A. Latyshev. – Izd. 2-e. – M.: Nauka, 1972. – 853 s.
- Tuaeva K.* Ekonomicheskaya diplomatiya Yaponii na novom rubezhe / K. Tuaeva // Mezhdunarodnaya zhizn'. – 2019. – № 6. – S. 92–105.
- Yamamoto S.* Tokio – Vashington: ekonomicheskaya diplomatiya Yaponii / S. Yamamoto. – M.: Socekgiz, 1963. – 190 s.
- Brzezinski Z.* The Fragile Blossom. Crisis and Change in Japan / Z. Brzezinski. – New York: Harper and Row, 1972. – 153 p.
- Denison E. F.* How Japan's Economy Grew So Fast. The Sources of Postwar Expansion / E. F. Denison, W. K. Chung. – Washington: Brookings Institution, 1976. – 267 p.
- Kurihara K.* The Growth Potential of the Japanese Economy / K. Kurihara. – Baltimore; London: The Johns Hopkins Press, 1971. – 148 p.
- Patrick H.* Asia's New Giant: How the Japanese Economy Works / H. Patrick, H. Rosovsky. – Washington: Brookings Institution, 1976. – 934 p.
- Asahi simbun. – 1957. – 10 avgusta.
- Gajko sejsyo. Vaga gajko-no kinkyô [Sinyaya kniga po vneshnej politike. Sovremennoe sostoyanie vneshnej politiki Yaponii]. – Tokio: Gajmusyohen, 1957. – № 1.
- Gajko sejsyo. Vaga gajko-no kinkyô [Sinyaya kniga po vneshnej politike. Sovremennoe sostoyanie vneshnej politiki Yaponii]. – Tokio: Gajmusyohen, 1958. – № 2.
- Gajko sejsyo. Vaga gajko-no kinkyô [Sinyaya kniga po vneshnej politike. Sovremennoe sostoyanie vneshnej politiki Yaponii]. – Tokio: Gajmusyohen, 1970. – № 14.
- Gajmusyo kohyosyu. Sbornik oficial'nyh publikacij ministerstva inostrannyh del Yaponii (1969). – Tokio, 1971.
- Gajmusyo-no hyakunen [Sto let Ministerstvu inostrannyh del Yaponii]. V 2 t. T. 2. – Tokio: Harasyobo, 1969. – 1357 s.
- Yomiuri simbun. – 1957.
- Kanamori Hisao*. Nihon-no boeki [Vneshnyaya trgovlya Yaponii] / Hisao Kanamori. – Токио: Сисейдо, 1961. – 264 с.
- Кokusaj hikaku tokej, 1971 [Mezhdunarodnaya sravnitel'naya statistika]. – Токио, 1971.
- Kejdzaj tokej nempo, 1972 [Ezhegodnik ekonomicheskoy statistiki]. – Токио, 1973.
- Nihon kejdzej simbun. – 1955. – 20 dekabrya.
- Usiba Nobuhiko*. Kejdzej gajko-e-no syogen [Svidetel'stva ekonomicheskoy diplomatii]. – Токио: Daiyamondo-sya, 1984. – 220 с.
- Etigo Kadzunori*. Gendaj Nihon kogyo ron [Obzor sovremennoj promyshlennosti Yaponii]. – Токио: Horicubunkasya, 1959. – 397 с.